

Houtkerque (Nord) ‘церковь из дерева’; *Kirchberg (Haute-Rhin)* от германского *kirche* ‘церковь’ и *berg* ‘гора’; *Kernilis (Finistère)* от бретонского *ker* ‘деревня’ и *ilis* ‘церковь’; *Criquerot (Seine Maritime)* от норвежского *kirchia* ‘церковь’ и *topt* ‘жилая территория’; *Cricqueville (Calvados)* от норвежского *kirchia* и латинского *villa* ‘ферма’ (потом деревня).

Это далеко не исчерпывающий список топонимов, основанных на религиозной лексике, их намного больше. Но, даже представление этимологии данных наименований дает студентам, изучающим историю языка, примеры исторических изменений, которые наглядно показывают многообразие исторических процессов в языке и вызывают интерес к дальнейшему исследованию языковых явлений.

Н. М. Щенникова

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Формирование вторичной языковой личности – это сознательный процесс, во многом зависящий от уровня языковой подготовки обучаемого по родному языку, а также от его способности к изучению гуманитарных дисциплин в целом.

Языковая интерференция, которая представляет собой изменения, как в языковой системе, так и в речевой деятельности человека, возникает в результате влияния одного языка на другой. При изучении данного вопроса многие исследователи считали своей основной целью разработать рекомендации, которые позволили бы избежать деструктивной интерференции, так как рассматривали языковую интерференцию как явление в первую очередь негативное, являющееся причиной нарушения языковых норм родного языка под влиянием другого. Однако не все ученые придерживаются такого мнения. Конструктивную интерференцию, под которой понимается положительное воздействие средств другого языка, предлагается использовать в межкультурной коммуникации и переводе.

На начальном этапе изучения иностранного языка (речь идет о французском языке как втором иностранном) мы достаточно часто опираемся на сходства с родным языком, а на продвинутом этапе, безусловно, и на первый иностранный язык (английский). Интерференцию, как деструктивную, так и конструктивную, можно наблюдать на различных языковых уровнях.

Если говорить о деструктивной фонетической интерференции, которая наиболее отчетливо проявляется в первые месяцы изучения французского языка как второго иностранного, необходимо уделять большое внимание на то, чтобы обучаемый избавился от таких явлений, характерных для русского языка, как палатализация, оглушение конечных согласных и т.п., а также придыхания, характерного для английского языка (первого иностранного); в отличие от русского и английского языков, где в потоке речи слова сохраняют свою целостность, для французского языка характерно слитное произнесение слов в речевой цепочке.

В процессе преподавания следует учитывать также конструктивную интерференцию. Например, французский звук [a] (*plage f*) по своему звучанию очень близок к русскому звуку [а] в слове *мать*, а звук [ɛ] (*mère f*) к русскому звуку в таких словах, как *эхо*, *этом*. Следовательно, типология и содержание упражнений, предлагаемых преподавателями для работы на начальном этапе, должны разрабатываться с учетом этапности и специфики формирования слухопроизносительных навыков второго иностранного языка на фоне устоявшихся стереотипов родного и первого иностранного языков.

Особое внимание необходимо уделять деструктивной грамматической интерференции, которая может проявляться на трех уровнях – морфологическом, синтаксическом и пунктуационном. Так, например, во французском языке, поскольку произношение и написание многих французских глагольных форм совпадает, употребление приглагольных местоимений-подлежащих обязательно даже тогда, когда в русском языке подлежащее отсутствует (*On dit, que...* ‘Говорят что...’; *Il fait froid* ‘Холодно’). Большую сложность вызывает род имен существительных, так как в русском языке существительные имеют три рода (книга *ж*, стол *м*, море *ср*), во французском – два (*livre m* ‘книга’, *table f* ‘стол’, *mer f* ‘море’). В английском языке понятие рода является категорией семантической и лишь существительные, обозначающие живые существа, относятся либо к мужскому (*man*), либо к женскому (*woman*) роду. Что касается синтаксической интерференции, то она выражается в замене правил синтаксического оформления, свойственных каждому из языков, правилами общими, которые выражают те же смысловые отношения. Пунктуационная интерференция проявляется в неправильном употреблении знаков препинания по аналогии с родным языком переводчика.

Однако на практических занятиях обязательно нужно использовать случаи конструктивной грамматической интерференции, такие как правила употребления, определенного и неопределенного артиклей в английском и французском языках.

Следует отметить, что проявление конструктивной интерференции характерно для говорящего, владеющего несколькими иностранными языками и знающего такие схожие феномены, как особенности словообразования, синтаксиса и т.п., которые можно применять при переводе с одного языка на другой. Так, например, английской лексеме *different* ‘различный’ соответствует французская *différent*, соответственно, английской *indifferent* ‘равнодушный’ – французская *indifférent*.

Практика показывает, что в процессе формирования вторичной языковой личности для преподавателя, работающего со вторым (третьим) иностранным языком, весьма важным является использование проявлений как конструктивной, так и деструктивной интерференций, что позволит обучаемому избежать многих ошибок, изучая новый язык.